

И вот прошла неделя.

Я мало чем занимался кроме как проводил время с Май.

Список контактов в моём смартфоне включал мою маму, Май и родителей Май..... а ещё моего единственного друга-парня из другой школы.

А всех остальных я удалил.

В моём телефоне зарегистрированы лишь эти пятеро.

Мне совсем не одиноко..... пусть у меня в контактах лишь эти пять людей, однако я привык к этому.

"Я пошёл."

"Ладно! Хорошего тебе дня!"

Мамина ночная смена окончена, а я направляюсь в школу в обычное время, когда мне не надо сталкиваться с тремя мразотными людьми.

С сегодняшнего дня моя мама готовит мне обед и провожает меня.

До того как был ложно обвинён я честно чувствовал смущение от нежностей с матерью.

Но теперь всё по-другому.Я очень благодарен от возможности идти в школу, пока кто-то провожает меня в путь.

"Ах, доброе утро, Рёске!"

"Ох, доброе утро, Май."

На улице меня ждала Май.

Мы вдвоём бок о бок направляемся в школу.

"...Ах! Мама!"

"Ох, это она."

Проходя мимо дома Май, я увидел машущую нам с балкона маму Май, так что я и Май помахали в ответ.

"Фууууух.....можем ли мы уже сменить места?"

"....."

"Место рядом со мной действительно наихудшее."

Как раз перед началом занятий со вздохом саркастично пробормотала сидевшая рядом со мною девушка. Они очевидно знают что я могу их слышать. Мы даже сидим в отдалении.

Мне по прежнему некуда приткнуться в классе, однако я не против, так как Май здесь.

"Бедняга, сидишь рядом с насильником."

"Правда ведь? А нельзя мне завтра взять больничный?"

Она общается с Фумикой Киришимой....., так значит они подруги.

Если посмотреть, можно увидеть что у них хулиганская внешность, и именно это подразумевается под словами что подобные стягиваются друг к другу.

Но Киришима всё равно подходит каждую перемену, и это тревожит меня. Всё нормально, будь это лишь я, но меня бесит так как Май обеспокоена из-за этого.

Пусть хотя бы капля этой злобы окажется направлена на Май — убью.

"Что же.....можешь идти домой первым."

"Собрание комитета?"

"Ага.Извини?"

"Да никаких проблем, не волнуйся по этому поводу."

Сегодня день еженедельной работы Май в комитете.

Ей будет неудобно, если я стану её ждать, так что, полагаю, я просто пойду домой, как она и попросила.

Я не против ждать Май, но мне будет жаль её, если она будет чувствовать давление из-за моего столь долгого ожидания.

Я прошёл к шкафчикам для обуви и переобулся.

И там спереди приблизилась навязчивая женщина. Надо было ждать..... но давление было бы слишком большим..... ну что блин за морока.

"..... Фууух."

Я нахмурился.

Так как другой стороной являлась президент студсовета.

Я ненавижу и презираю этого человека.

"А ты по прежнему отвратительный. Мне стыдно за то что приглашала тебя в студенческий совет, не зная, что ты за человек."

Президент студсовета кажется обиделась из-за моего отвращения. Она смотрит на меня с неодобрением.

"....."

О чём ты вообще говоришь, когда звала меня с моего собственного разрешения.

Она слегка ниже меня, однако выше большинства девушек. У неё хорошая внешность, фигура заслуживает бытия моделью, и по видимому она является объектом восхищения среди парней.....

Май, будучи миниатюрной, имеющей спокойную и нежную атмосферу, в 100 раз лучше её.

Было время когда я даже восхищался президентом студсовета, однако это было в прошлом, и уже не существует ни единой вещи для восхищения.

.....теперь это уже тёмное прошлое, однако, думаю, эта женщина была моей первой любовью.

В то время я по незнанию не осознавал, насколько милая Май, так что моё сердце тянулось к президенту студсовета, которая всегда хорошо ко мне относилась.

.....

.....

И всё же она была той, кто в том происшествии пришла следующей после моей семьи, дабы ранить меня.

Она та, кто сговорила с моей сестрой, дабы вышвырнуть меня со студенческого совета, сказав мне много ужасных вещей.

"Как долго ты собираешься так позорить меня?"

Я пытался молча пройти мимо неё, однако она удержала меня на месте, сказав мне зlostные слова.

"...Чего?"

Я не мог не ответить, пусть даже полностью игнорировал её.

Когда я намеренно закусил язык и издал, "Уупс", она казалась раздражённой от этого поступка, и её лицо стало ярко-красным, и она начала бормотать.

"Ты так ужасно поступил с той женщиной! И ты ни разу не извинился?! Ты правда, правда худший!"

"....."

Она так взбешена что дыхание долетает до моего плеча.

Не злись на меня за небольшое раздражение.А не может это кончиться поскорее?

Терпеть не могу слушать пустые проповеди лицемеров.

"М-мне жаль Каедэ."

".....?"

Каедэ..... кого? ах, имеешь ввиду мою сестру.

Я действительно забыл её имя.

Мне должно быть жаль иметь такую сестру.

Как бы, больше бессмысленной проповеди, наиболее больно слышать упоминание её имени. Не напоминай мне о ней.

"Каедэ говорила что не против простить тебя по крайней мере немного, если ты извинишься, не так ли? Я не могу в полной мере простить преступника, но я по крайней мере могла бы сделать шаг навстречу."

"....."

"Знаешь, что она сказала? Она сказала что не против пойти на компромисс с тобой за твоё нападение на женщину. Она правда хорошая сестра — и, ну, я-я тоже не против немного с тобой общаться, если ты передумаешь и правда будешь сожалеть.....?"

"....."

У меня мурашки по коже.Это правда жутко.

И она говорит со мной с позиции вышестоящего. Да насколько по её мнению она важная?

Что? Хочешь чтобы я заплатил за свои грехи? За то, чего не совершал? Я отказываюсь от этого обещания за моё извинение. Будет такая морoka от обращения ко мне людей, что не слушают мои слова.

".....Президент Студенческого Совета."

"Ч-что?"

—Для неё это был первый раз.

Руико Химекава, президент студенческого совета.

Прошло больше десяти месяцев с момента, как она вышвырнула Рёске из студсовета. Если подумать, его изгнание было слишком большой реакцией, но представив точку зрения жертвы, его нельзя было простить.

Однако после этого она много раз его предупреждала, пыталась заставить его передумать каждый раз, как видела.

Руико правда думала что способна простить его, если он действительно сменит отношение.

Из-за наличия у неё чувств к Рёске Ямамото..... она была по нему сильнее кого-либо за совершённое им сексуальное преступление. Она была шокирована узнать, что мужчина, который ей нравился, был таким подонком.

Но всякий раз, как она видела его и поднимала разговор на данную тему, он был бесчестным и игнорировал её. Он кажется ни о чём не жалел — однако она продолжала говорить с ним, и не успела она оглянуться, он перестал даже отвечать ей.

В первый раз Рёске обратил на неё взор с момента, как его выгнали из студенческого совета.

Руико с предвкушением ждала наконец услышать его слова сожаления.

Но её радость была скоротечной.

".....У тебя на удивление хорошее чувство юмора, да?"

"Что..... чувство юмора? При чём тут...юмор?"

"Я делаю тебе комплимент. — Ты говоришь что если я буду сожалеть, то мы сможем немного общаться?Да нельзя говорить подобное без смущения и чувства юмора. Ты правда думаешь что желанна мною?"

"Ч-что....за дурные слова....!"

Лицо Руико стало ярко-красным, а плечи дрожали.

Он бросил последнюю фразу президенту студенческого совета.

"——Катись к чёрту!"

".....?!"

Руико проглотила слова, что собиралась сказать в ответ.

У неё давно не было шанса взглянуть Рёске в глаза и поговорить с ним..... и было неудивительно, что он не хотел встречаться с ней взглядами.

Враждебность была подобна магме в глуби глаз Рёске, которые она долгое время не видела.

С первого взгляда холодные и ледяные глаза..... были лишь поверхностью, но внутри всё было наполнено ненавистью.

".....К.....Как так."

Она уловила проблеск ненависти, что заставил её вздрогнуть, и на этот раз Руико дрожала не от гнева, а от страха.

"Ну, я пошёл."

Сказав то, что хотел, Рёске ушёл, как будто бы ничего и не было.

Руико молча смотрела в спину Рёске. Она не могла сказать что-либо, как было обычно.

"Ты просто бесчестный..... ведь так?"

Не то чтобы он был бесчестным, а скорее он махнул на всё рукой и правда всех ненавидел. Тот тёплый и нежный взгляд..... больше нигде не было видно.

Руико схватилась за грудь, которая внезапно заныла.

"Может ли быть..... что я была неправа.....?"

Сказав это, она затрясла головой в отрицании того, что только что пробормотала. Даже если это была попытка, она не может простить то, что Рёске сделал. То, что она сделала и сказала не было ошибкой.

Однако упорный отказ признать вину спустя год заставил её задуматься.

<http://tl.rulate.ru/book/80606/2477596>